ИСТОРИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Книга 15

БАНКОВСКИЕ ПАНИКИ от 1907 года до краха SVB

Виталий Гурьев

Виталий Гурьев

Банковские паники: от 1907 года до краха SVB

https://litres.ru/74739222
SelfPub; 2026

Аннотация

Банк может рухнуть за несколько дней, если вкладчики одновременно решат забрать деньги. Эта книга рассказывает о самых известных банковских паниках, от нью-йоркского кризиса 1907 года и волны банкротств Великой депрессии до краха американского Silicon Valley Bank в 2023 году. Вы узнаете, почему паника распространяется быстрее фактов, как государства и банкиры спасали систему и как появилось страхование вкладов. Мы разберем, какие сигналы говорят о проблемах банка. Книга поможет вам выбирать, где хранить деньги, и спокойно действовать, когда в новостях начинается паника.

AI was used in the preparation of the book.

Содержание

Глава 1. Очередь у дверей: как устроен банковский набег 5
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Виталий Гурьев
Банковские паники: от 1907 года до краха SVB

Эта книга носит образовательный и познавательный характер. Ни одно из её положений не является индивидуальной инвестиционной рекомендацией, предложением купить или продать какой-либо финансовый инструмент, налоговой или юридической консультацией.

Описания исторических событий, цифры и оценки основаны на открытых источниках и работах историков. Там, где данные расходятся, приведены распространённые оценки, а мнения и версии отделены от установленных фактов. Упоминания реальных компаний и людей служат иллюстрацией исторических процессов и не являются рекламой или оценкой их текущей деятельности.

Сведения о современных рынках и правилах изложены по состоянию на момент написания книги и могут измениться. Инвестиции связаны с риском, и решения о вложении денег вы принимаете самостоятельно и под свою ответственность.

Глава 1. Очередь у дверей: как устроен банковский набег

В обычный вторник Марина, тридцатичетырёхлетний бухгалтер небольшой торговой компании из Екатеринбурга, открыла приложение своего банка, чтобы перевести деньги за детский лагерь. Приложение долго крутило значок загрузки, затем показало сообщение о технических работах и предложило повторить попытку позже. В рабочем чате кто-то из коллег тут же написал, что у этого банка, кажется, проблемы, и приложил скриншот новости с незнакомого сайта. За следующие полчаса Марина успела представить себе закрытые двери отделения, пропавшие накопления и долгие месяцы переписки с какими-то ведомствами. Вечером выяснилось, что банк просто обновлял серверы, однако неприятное чувство осталось с ней надолго.

Её двоюродный брат Тимур, двадцатичетырёхлетний тестировщик мобильных приложений из Казани, отнёсся к той же истории со снисходительной улыбкой. Все его деньги лежали в одном приложении, и он искренне считал, что банк в наше время упасть не может, потому что за ним всегда кто-то стоит. Когда Марина позвонила ему с вопросом, не пора ли снять деньги, он ответил, что паникуют только люди, которые не понимают, как устроены финансы. При этом сам Ти-

мур не смог бы объяснить, где именно находятся его деньги в ту минуту, когда он смотрит на цифру в приложении. Эта книга написана для обоих: и для тех, кто тревожится от каждого слуха, и для тех, кто уверен, что тревожиться не о чем.

Чтобы понять, почему банки иногда рушатся за несколько дней, придётся начать с простого вопроса о том, что такое банковский вклад. Большинство людей представляет себе вклад как ячейку, в которой лежат именно их купюры и ждут возвращения владельца. В действительности вклад устроен совсем иначе, и это различие объясняет почти всё, о чём пойдёт речь в следующих главах. Когда вы приносите деньги в банк, вы перестаёте быть их владельцем в привычном смысле слова. Вы становитесь кредитором банка, то есть человеком, которому банк обещал вернуть определённую сумму на определённых условиях.

Удобно сравнить банк с гардеробом в театре, хотя это сравнение работает лишь наполовину. В гардеробе вы сдаёте пальто, получаете номерок и уверены, что после спектакля вам выдадут именно ваше пальто. Представьте теперь гардеробщика, который понял, что за вечер за одеждой приходит лишь малая часть зрителей, и начал сдавать пальто напрокат прохожим на улице. Пока зрители забирают одежду понемногу и в разное время, гардеробщик успевает возвращать пальто с проката и зарабатывает на этом неплохие деньги. Банк работает именно так, только вместо пальто у него деньги, а вместо проката кредиты.

Деньги, которые вкладчики приносят в банк, почти сразу уходят дальше в виде кредитов предприятиям, ипотеки семьям, покупок облигаций и других вложений. В хранилище и на счетах для расчётов остаётся лишь небольшая часть, которой хватает на обычные ежедневные выдачи. Эту систему называют частичным резервированием, и она существует столько же, сколько существуют сами банки. Без неё банк не мог бы платить проценты по вкладам, потому что проценты он зарабатывает именно на кредитах. Иными словами, ваша доходность по вкладу возможна только потому, что ваших денег в банке на самом деле нет.

Здесь важно не испугаться раньше времени, потому что в самой этой схеме нет ничего порочного или мошеннического. Большую часть времени она работает надёжно, ведь вкладчики приходят за деньгами в разные дни и по разным поводам. Кто-то снимает зарплату, кто-то оплачивает отпуск, а кто-то в тот же день приносит новые деньги, и потоки примерно уравновешивают друг друга. Банк годами изучает эти потоки и хорошо знает, сколько наличных потребуется в обычный понедельник и сколько перед новогодними праздниками. Трудности начинаются только тогда, когда привычное поведение вкладчиков внезапно меняется.

Ключ к пониманию хрупкости банка лежит в разнице сроков между его долгами и его вложениями. Финансисты говорят о пассивах и активах, и эти слова стоит запомнить, потому что они будут встречаться во всей книге. Пассивы банка

— это то, что банк должен другим, прежде всего вкладчикам. Активы банка — это то, что должны банку другие, то есть выданные кредиты, купленные облигации и деньги на корреспондентских счетах. Баланс банка всегда показывает, что активы равны пассивам вместе с собственным капиталом владельцев.

Теперь посмотрите на сроки этих двух частей баланса. Деньги на текущем счёте или карте вы можете забрать в любую секунду, а срочный вклад можно закрыть досрочно, потеряв лишь проценты. Получается, что значительная часть пассивов банка имеет срок, близкий к нулю. Ипотечный кредит, напротив, выдаётся на пятнадцать или двадцать лет, а кредит заводу на строительство цеха может растянуться на пять или семь лет. Банк берёт короткие деньги и превращает их в длинные, и в этом превращении заключается его главная польза для экономики и одновременно его главная слабость.

Представьте семью, которая взяла у родственников деньги с условием вернуть их по первому требованию, а затем вложила всю сумму в строительство дачи. Пока родственники спокойны и не торопятся, семья может жить без забот и даже собирать урожай с участка. Если же однажды все родственники одновременно попросят вернуть долг, семье придётся продавать дачу в спешке, за бесценок, первому попавшемуся покупателю. Дача при этом не стала хуже, и урожай с неё никуда не делся, однако быстро превратить её в деньги по справедливой цене невозможно. Именно такая ловуш-

ка подстерегает любой банк в день, когда вкладчики теряют спокойствие.

Здесь мы подходим к различию, без которого невозможно разобраться ни в одной банковской панике. Экономисты отделяют проблему ликвидности от проблемы платёжеспособности, и эти два понятия часто путают даже журналисты. Ликвидность означает способность расплатиться прямо сейчас, имеющимися под рукой деньгами или тем, что можно быстро продать без больших потерь. Платёжеспособность означает, что стоимость всего имущества банка в целом превышает его долги, даже если для превращения этого имущества в деньги нужно время. Банк может быть платёжеспособным и при этом неликвидным, и это сочетание встречается в кризисах чаще всего.

Вернёмся к семье с дачей, чтобы почувствовать разницу на бытовом примере. Если дача стоит десять миллионов рублей, а долг родственникам составляет восемь миллионов, семья платёжеспособна, ведь её имущество дороже долгов. Если родственники требуют деньги сегодня, а на карте лежит лишь двести тысяч, семья неликвидна, и ей нужно время или заём под залог дачи. Совсем другая ситуация возникает, когда дача сгорела и стоит теперь три миллиона при том же долге в восемь миллионов. В этом случае семья неплатёжеспособна, и никакое время уже не поможет вернуть всё до копейки.

Проблема в том, что снаружи эти две ситуации выглядят

почти одинаково. Вкладчик видит закрытую кассу или зависшее приложение и не может понять, связана ли задержка с временной нехваткой наличных или с дырой в балансе. Даже руководство банка иногда не знает точного ответа, потому что стоимость многих активов зависит от того, как скоро и на каких условиях их придётся продавать. Кредит, который спокойно вернётся через пять лет, сегодня можно продать лишь со скидкой, и чем сильнее спешка, тем больше скидка. Таким образом, паника способна сама превратить проблему ликвидности в проблему платёжеспособности.

Это превращение называют самосбывающимся пророчеством, и оно лежит в самом сердце любой банковской паники. Допустим, по городу пошёл слух, что банк ненадёжен, хотя в действительности его дела в полном порядке. Часть вкладчиков решает на всякий случай забрать деньги, и банк начинает быстро расходовать резервы наличных. Чтобы найти новые деньги, банк продаёт облигации и кредиты дешевле их настоящей стоимости и несёт реальные убытки. Через несколько дней слух о ненадёжности становится правдой, хотя в начале истории он был ложным.

В этой ситуации есть почти театральная ирония, которую хорошо понимали банкиры всех эпох. Здоровый банк может погибнуть только потому, что достаточно много людей одновременно поверили в его болезнь. Ни один инспектор не нашёл бы в нём нарушений за неделю до паники, и ни один аудитор не предсказал бы его краха. Причиной гибели стано-

вится не плохое управление, а коллективное ожидание, которое никто не планировал и никто не контролировал. Поэтому история банковских паник одновременно рассказывает и о деньгах, и о человеческой психологии.

В 1983 году американские экономисты Дуглас Даймонд и Филип Дыбвиг описали этот механизм с помощью строгой математической модели. Их работа стала одной из самых цитируемых в банковской науке, и её выводы легко пересказать без единой формулы. В модели есть люди, которые не знают заранее, когда им понадобятся деньги: одним они нужны завтра, другим через несколько лет. Банк собирает деньги всех и вкладывает их в долгий проект, который приносит хороший доход, если его не прерывать досрочно. Вкладчикам банк обещает возможность забрать деньги в любой момент, тем самым страхуя каждого от неожиданной нужды.

Главный вывод модели оказался неожиданным и тревожным одновременно. У такой системы есть два устойчивых состояния, и переход между ними зависит только от ожиданий людей. В хорошем состоянии за деньгами приходят лишь те, кому они действительно нужны, банк спокойно расплачивается, а остальные получают высокий доход позже. В плохом состоянии все приходят сразу, потому что опасаются, что другие придут раньше, и банк вынужден ломать долгий проект с огромными потерями. Оба состояния логичны, и ни в одном из них никто из участников не ведёт себя глупо.

Модель Даймонда и Дыбвига объяснила, почему набег на

банк нельзя списать на глупость толпы. Каждый вкладчик в очереди поступает разумно, исходя из того, как, по его мнению, поступят остальные. Если вы считаете, что соседи побегут за деньгами, оставаться дома для вас опасно, даже если вы лично уверены в честности и надёжности банка. Ваше решение зависит не от реального положения дел, а от вашего прогноза чужого поведения. Учёные назвали это проблемой координации, и решать её пришлось не уговорами, а созданием специальных институтов.

Попробуйте поставить себя на место вкладчика в такой ситуации, и вы почувствуете всю остроту дилеммы. Допустим, у вас в банке лежат все накопления, а с утра по городу ходят разговоры о его трудностях. Если вы останетесь дома, а остальные побегут, вы рискуете потерять всё, оказавшись в конце очереди. Если вы побежите, а остальные останутся, вы потеряете лишь время и, возможно, проценты по досрочно закрытому вкладу. Сравнение этих двух исходов почти всегда склоняет осторожного человека к решению бежать.

Психологи и экономисты отмечают, что эта дилемма особенно сильна тогда, когда у вкладчика нет надёжной защиты. Если человек знает, что при любом исходе получит свои деньги обратно, его мотив бежать резко ослабевает. Поэтому всё развитие банковских систем в двадцатом веке можно описать как поиск способов разорвать эту логику страха. О том, какие способы придумали люди и как они проявили себя в разных странах, подробно рассказывают следующие

главы книги. Пока достаточно понять, что сама дилемма заложена в устройство банка, а не в характер отдельных вкладчиков.

У дилеммы есть ещё одна важная черта, которая объясняет физическую форму паники в виде очереди. Банк, оставшийся без защиты, расплачивается с вкладчиками в порядке их обращения, пока у него есть деньги. Тот, кто пришёл первым, получает всю сумму, тот, кто пришёл последним, может не получить ничего. Финансисты называют это правилом последовательного обслуживания, и оно превращает панику в настоящую гонку. Никто не хочет оказаться последним, поэтому каждый старается прийти как можно раньше.

Именно отсюда берутся знаменитые фотографии банковских паник, на которых люди стоят вдоль улиц с ночи. В разных странах и в разные десятилетия эти снимки удивительно похожи друг на друга. Мужчины в шляпах и женщины с сумками стоят плотно, почти прижимаясь друг к другу, словно боятся, что кто-то вклинится вперёд. Некоторые нанимали людей, чтобы те занимали для них место, а находчивые торговцы продавали стоящим в очереди еду и складные стулья. Очередь становилась символом паники и одновременно её двигателем, о чём подробно пойдёт речь в следующей главе.

Сегодня правило последовательного обслуживания никуда не исчезло, хотя очередь переместилась из улицы в экран смартфона. Перевод можно отправить за несколько секунд, и вкладчику больше не нужно стоять под дождём, чтобы за-

брать деньги из банка. Это сделало отток денег гораздо быстрее, чем могли представить себе банкиры прошлого. Там, где раньше паника развивалась неделями, сегодня ей иногда хватает одного дня. Однако логика остаётся прежней: тот, кто нажал кнопку раньше, оказывается в лучшем положении, чем тот, кто медлил.

Теперь рассмотрим, что именно происходит внутри банка, когда деньги начинают быстро уходить. Первым делом банк тратит наличные в кассах и остатки на корреспондентских счетах, которые предназначены для обычных расчётов. Когда эти резервы заканчиваются, ему приходится искать новые деньги, причём быстро и в больших количествах. Банк может попытаться занять у других банков, однако в дни слухов другие банки тоже становятся осторожными и неохотно дают в долг. Остаётся продавать то, что у банка есть, и именно здесь начинаются настоящие потери.

Финансисты называют такие продажи распродажей по пожарным ценам, по аналогии с магазином, который распродаёт товар после пожара. Покупатели прекрасно понимают, что продавец находится в отчаянном положении, и предлагают цену намного ниже обычной. Облигация, которая стоит сто рублей при спокойной продаже, в день паники может уйти за девяносто, а кредитный портфель и вовсе за семьдесят. Каждая такая продажа уменьшает собственный капитал банка, то есть ту подушку, которая защищает вкладчиков от потерь. Если продаж слишком много, подушка исчезает полностью.

Вот простой расчёт, который помогает почувствовать масштаб этого эффекта. Предположим, у банка активы на сто миллиардов рублей, вклады на девяносто миллиардов, а собственный капитал составляет десять миллиардов. Если банку пришлось срочно продать активы на тридцать миллиардов со скидкой в пятнадцать процентов, он потеряет четыре с половиной миллиарда. Его капитал сократится с десяти до пяти с половиной миллиардов, то есть почти вдвое, хотя ни один заёмщик не перестал платить по кредиту. Если паника продолжится и потребует продажи ещё на тридцать миллиардов с той же скидкой, банк потеряет ещё четыре с половиной миллиарда, и от капитала останется лишь один миллиард.

Обратите внимание на важную деталь этого расчёта, которую легко пропустить. Банк не сделал ничего неправильного в своей основной деятельности, и его заёмщики продолжают аккуратно платить. Все потери возникли только из-за спешки, вызванной поведением вкладчиков. Если бы банк мог подождать несколько месяцев, он продал бы те же активы по справедливой цене или просто дождался бы погашения кредитов. Паника отняла у него главный ресурс, которого нельзя купить ни за какие деньги, а именно время.

У распродажи по пожарным ценам есть и опасное продолжение, которое выходит за стены одного банка. Когда проблемный банк продаёт много облигаций одного типа, их рыночная цена падает. Другие банки, у которых лежат такие же

облигации, внезапно видят, что их активы тоже подешевели. Их капитал на бумаге уменьшается, хотя они сами ничего не продавали и ни в чём не ошиблись. Так проблема одного банка начинает перекидываться на соседей через обычный рыночный механизм цен.

Теперь пора разделить понятия, которые в разговорной речи часто смешивают. Набег на банк — это ситуация, когда вкладчики массово забирают деньги из одного конкретного учреждения. Банковская паника — это ситуация, когда набеги охватывают сразу много банков, и люди перестают доверять банкам как таковым. Системный банковский кризис — это ещё более широкое явление, при котором значительная часть банков страны теряет капитал и не может нормально работать. Эти три уровня похожи на пожар в одной квартире, пожар в целом доме и пожар, охватывающий весь квартал.

Набег на один банк сам по себе не обязательно опасен для экономики в целом. Иногда он даже полезен, потому что наказывает действительно плохо управляемый банк, который выдавал сомнительные кредиты или обманывал клиентов. Деньги, ушедшие из такого банка, перетекают в соседние надёжные банки, и система в целом становится здоровее. Проблема возникает тогда, когда вкладчики уже не различают хорошие и плохие банки и начинают уходить из всех подряд. В этот момент огонь перекидывается с одной квартиры на весь дом.

Переход от единичного набега к общей панике обычно

происходит через несколько каналов. Первый канал связан с информацией: люди рассуждают, что если упал один банк, то и другие могут скрывать похожие проблемы. Второй канал связан с прямыми долгами банков друг перед другом, ведь банки постоянно занимают и одалживают деньги между собой. Третий канал мы уже рассмотрели, это распродажа активов и падение их цен на рынке. Когда все три канала работают одновременно, паника распространяется с невероятной скоростью.

Есть и четвёртый канал, о котором часто забывают, хотя он особенно важен в небольших городах. Если в городе рухнул один крупный банк, местные предприятия теряют свои расчётные счета и не могут платить поставщикам и сотрудникам. Поставщики, в свою очередь, не получают денег и не могут обслуживать собственные кредиты в других банках. Проблемы одного банка через цепочку неплатежей становятся проблемами его соседей. Этот механизм хорошо виден в американской истории тридцатых годов, о которой рассказывает шестая глава.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, почему банковская паника вредит даже тем, у кого в банке нет ни рубля. Многие люди искренне считают, что банковские проблемы касаются только вкладчиков и владельцев банков. Однако банки выполняют в экономике роль кровеносной системы, по которой деньги доходят от тех, у кого они есть, до тех, кому они нужны для работы. Когда банки напуганы, они пе-

рестают выдавать новые кредиты и стараются вернуть старые как можно быстрее. Экономисты называют это кредитным сжатием, и его последствия ощущает каждый житель страны.

Представьте небольшую пекарню, которая каждую осень берёт короткий кредит на закупку муки перед праздничным сезоном. Пекарня годами аккуратно возвращала этот кредит, и банк охотно продлевал его каждый год. В год паники банк, сам испуганный оттоком вкладов, отказывает в продлении и требует вернуть уже выданные деньги. Пекарня не может закупить муку, сокращает производство и увольняет двух пекарей. Уволенные пекари меньше тратят в соседних магазинах, и волна сокращения расходится по городу.

Так банковская паника превращается из финансового события в реальную экономическую беду. Исследования многих стран показывают, что спады, сопровождавшиеся банковскими кризисами, обычно глубже и длиннее, чем спады без них. Безработица растёт сильнее, восстановление идёт медленнее, а государство тратит огромные суммы на поддержку банков и пострадавших людей. Именно поэтому правительства и центральные банки так боятся паник и готовы идти на чрезвычайные меры, чтобы их остановить. Как они это делали в разные эпохи, вы увидите на страницах этой книги.

Вернёмся к нашим героям, чтобы примерить эти идеи к обычной жизни. Марина, испугавшаяся зависшего приложения, на самом деле интуитивно почувствовала дилемму

вкладчика из модели Даймонда и Дыбвига. Её тревога была не глупой, а вполне рациональной реакцией человека, который не знает, что известно другим. Тимур, уверенный в полной безопасности, опирался на смутное ощущение, что государство всегда спасёт, не понимая, кого и как именно оно спасает. Оба взгляда содержат долю правды, однако ни один из них не даёт надёжной опоры для решений.

Мать Марины, шестидесятиоднолетняя Людмила Петровна, бывший экономист машиностроительного завода, отреагировала на историю с приложением по-своему. Она напомнила дочери, как в конце девяностых несколько её коллег потеряли сбережения в банке, который ещё за неделю до краха рекламировал себя по телевизору. С тех пор Людмила Петровна держит часть денег наличными дома и считает это единственным надёжным способом хранения. Её опыт вполне реален, однако выводы из него, как вы увидите позже, не совсем точны. Наличные дома тоже несут риски, просто другие и менее заметные.

Посмотрите, как по-разному три поколения одной семьи смотрят на одну и ту же проблему. Людмила Петровна помнит реальные потери и поэтому не доверяет банкам вообще. Марина доверяет банкам, но нервничает при любом сбое, потому что не понимает, как оценить их надёжность. Тимур доверяет безоговорочно и не задумывается о рисках, потому что никогда не сталкивался с крахом банка лично. В этой книге вы найдёте себя в одном из этих портретов, а возмож-

но, узнаете черты каждого из них.

Распространённое заблуждение гласит, что банки падают только из-за жадности или воровства их владельцев. Действительно, многие банки в истории погибли именно по таким причинам, и о громких аферах ещё будет рассказано. Однако механизм набега показывает, что погибнуть может и вполне честный банк с разумной политикой. Обратное заблуждение утверждает, что хороший банк не может упасть никогда, и оно не менее опасно. Правильнее говорить, что хороший банк лучше переносит удары, однако абсолютной неуязвимости не существует ни у одного банка в мире.

Ещё одно заблуждение связано с размером банка, и его стоит разобрать уже сейчас. Многие считают, что крупный банк всегда надёжнее мелкого, потому что у него больше денег. В истории действительно бывало так, что государство спасало именно крупные банки, опасаясь последствий их краха. Однако среди героев этой книги будет немало крупнейших банков своих стран, которые рухнули за считанные дни. Размер защищает лишь до тех пор, пока у государства есть желание и возможность спасать, и оба этих условия не вечны.

Важная ошибка начинающего вкладчика состоит в том, чтобы оценивать банк только по ставке и удобству приложения. Ставка говорит о том, сколько банк готов платить за ваши деньги, но ничего не говорит о том, как он ими распоряжается. Удобное приложение говорит о хороших програм-

мистах, но ничего не говорит о качестве кредитного портфеля. Многие банки, рухнувшие в последние десятилетия, славились именно высокими ставками и современными технологиями. Как отличить действительно надёжный банк от привлекательной вывески, подробно разбирает девятнадцатая глава.

Другая частая ошибка заключается в поспешной реакции на любой тревожный сигнал без попытки его проверить. Человек, который при каждом слухе снимает деньги и переводит их в другой банк, теряет проценты и тратит время. Он также может, сам того не желая, стать частью той самой паники, которая погубит нормальный банк. При этом полное игнорирование сигналов тоже ошибочно, потому что иногда слухи оказываются правдой. Разумное поведение лежит между этими крайностями, и научиться ему можно только через понимание механизмов, о которых рассказывает эта книга.

Отдельно стоит сказать о слове «паника», которое мы будем употреблять очень часто. В обыденной речи оно означает потерю самообладания, иррациональный страх и необдуманные поступки. В финансовой истории это слово приобрело более точный смысл и обозначает массовое изъятие денег из банков, вызванное утратой доверия. Как вы уже поняли, такое изъятие часто вполне рационально с точки зрения каждого отдельного участника. Поэтому, читая о паниках прошлого, старайтесь не смотреть на их участников свы-

сока: в тех же обстоятельствах вы, скорее всего, поступили бы так же.

Полезно также понимать, что банковские паники никогда не возникают на пустом месте. Почти всегда им предшествуют годы роста, лёгких кредитов и уверенности в том, что плохие времена остались в прошлом. Банки в такие годы выдают всё больше кредитов, всё менее разборчивым заёмщикам, и всё сильнее полагаются на короткие деньги. Когда настроение меняется, оказывается, что запас прочности давно израсходован. Паника лишь обнажает слабости, которые накапливались незаметно для большинства наблюдателей.

Эта закономерность особенно важна для вас как для вкладчика, потому что она подсказывает, когда стоит быть внимательнее. Опасность растёт не тогда, когда в новостях говорят о кризисе, а тогда, когда все уверены, что кризисов больше не будет. Банки, которые в спокойные годы обещают особенно высокие ставки и стремительно растут, заслуживают повышенного внимания именно в эти спокойные годы. Когда паника уже началась, многое решают скорость и случай, а не анализ. Подготовка к буре делается в ясную погоду, и это, пожалуй, главный практический урок истории.

Отдельно отметим, что в разные эпохи паники выглядели по-разному, хотя их внутренний механизм оставался прежним. В начале двадцатого века люди стояли в очередях за золотыми монетами и банкнотами. В середине века правительства научились закрывать банки на время и объявлять спе-

циальные выходные. В конце века паника стала электронной, и крупные клиенты уводили миллиарды через межбанковские системы, пока рядовые вкладчики ещё ничего не знали. В наши дни скорость оттока выросла до такой степени, что банк может лишиться четверти вкладов за несколько часов.

Каждая глава этой книги рассматривает одну из таких эпох или одну грань общей проблемы. Вы пройдёте путь от осенней паники 1907 года в Нью-Йорке до мартовских дней 2023 года в Калифорнии. По дороге вы увидите, как рождались центральные банки, системы страхования вкладов и правила банковского надзора. Вы также узнаете, почему ни одно из этих изобретений не отменило паники окончательно, а лишь изменило их форму. Наконец, последние главы помогут вам применить этот опыт к собственным сбережениям.

Прежде чем двигаться дальше, полезно запомнить несколько простых идей, на которые будут опираться все последующие главы. Банк живёт за счёт превращения коротких денег в длинные, и в этом его польза и его уязвимость. Ликвидность и платёжеспособность — разные вещи, однако паника способна превратить нехватку первой в утрату второй. Каждый вкладчик в очереди ведёт себя разумно, а катастрофа возникает из суммы разумных решений. Наконец, банковская паника причиняет вред всей экономике, а не только тем, кто стоит у дверей банка.

Марина, прочитав эти рассуждения, наверняка спросила

бы, что из всего этого следует для неё лично прямо сегодня. Честный ответ состоит в том, что сначала нужно понять, почему страх распространяется так быстро и почему слух часто обгоняет правду. Без этого понимания любые практические советы останутся набором правил, которые забываются в первую же тревожную минуту. Тимуру тоже пригодится это знание, ведь уверенность без понимания разрушается так же быстро, как беспочвенная тревога. Поэтому следующая глава посвящена психологии паники и тем путям, по которым слухи доходят до вкладчиков.

Подводя итог, можно сказать, что банковский набег — это не авария и не стихийное бедствие, а закономерное следствие самого устройства банка. Он возникает, когда ожидания множества людей одновременно меняются с доверия на страх. Его жертвой может стать и плохой, и хороший банк, а последствия выходят далеко за пределы одного учреждения. Понимание этого механизма не делает вас неуязвимым, однако даёт главное: способность отличать реальную угрозу от шума. С этой способностью мы и отправимся в путешествие по столетию банковских паник, начав с того, как рождается и распространяется страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.